

"Ну, давайте все поедим".

Лин Вен сейчас в хорошем настроении. Не упоминай больше духа.

Приветствуя жителей деревни на ужин, тайно целясь в лаосского Сяо, который свободно разговаривает и смеётся со своим сыном.

Не упоминай о гордости в сердце Линь Вэня. А как же полиция, мэр и старик, который ел с моим сыном? Одним словом, они все честны.

Пока сельские жители ели, они говорили низким голосом. Сегодняшние события успокоили их. Даже некоторые из больших голосов в мирное время не осмеливались говорить громко. Они боялись напугать больших людей за столом Линь Хай.

После ужина Линь Хай должен был отвезти жителей деревни обратно, но они отказались отпустить их. Три или пять человек вместе взяли такси и уехали.

У двери Чжан Фань стоял перед Хуан Бо с улыбающимся лицом, его правая рука терела холодный пот на лбу.

"Хуан, мэр Хуань, не выполняет свою работу хорошо, так что команда общественной безопасности в черных овец".

Хуан Бо, холодный, как лед, указал на небо издевкой.

"Чжан Фань, скажу тебе правду, тот, что в ней, но всепогодный характер, если ты не справишься с этим должным образом, я не только закончу, но и ты свернешь его для меня как можно быстрее и пойдешь домой сажать землю!"

"Что!"

Только тогда Чжан Фань понял всю серьезность проблемы.

А что с ним? У Чжан Фана холодные глаза.

"Я получил сообщения из народных масс о том, что Сунь Гуйцян, полицейский, издевался над слабыми в мирное время, разгуливал в деревне, злонамеренно принуждал к соблюдению закона, злоупотреблял линчеванием, снабжал зонтами местных хулиганов. Природа очень плохая. Принесите его мне и допросите сурово!"

Когда Сунь Гуйцян слушал, он был глуп. Как полицейский, он знал средства лучше всех. Если

бы он вошел, ему пришлось бы оставить полжизни.

"Директор, директор, я ошибаюсь, я знаю, что это неправильно."

Несколько полицейских ворвались, сняли наручники, надели наручники на Сунь Гуйцзяна и посадили его в машину.

Сунь Гуйчжи сидел на земле и смотрел, как его брата забирают. Его губы дрожали дважды. Он был слишком напуган, чтобы сказать хоть слово.

Когда он узнал, что Хуанпо - мэр города Лан, Сунь Гуйчжи был парализован от страха.

В это время Линь Хай сопровождал Сяо Циншаня.

"Сяо Лао..." Хуан Бо заставил улыбнуться.

"Хум!" Сяо Циньшань храпел холодно, по-видимому, все еще зол.

Чжан Фан не может видеть, что этот старик - человек, который знает все о мире во рту Хуан Бо.

Он знает, что его уровень, он не может произнести речь с Сяо Циншань, может только нажать на прямую, на Сяо Циншань салют, что прямое тело, как новобранец.

"Сяо Линь, я вернусь первым". Спасибо за гостеприимство сегодня."

Как только Хуан Бо послушал, он бросился к Пастеру и открыл заднюю дверь.

"Ну, твоя машина Lancheng, я не могу позволить себе сидеть на этой старой штуке."

Сяо Циньшань вообще не хотел давать Хуан Бо шанс. Он повернулся к Линь Хайдао и сказал: "Сяо Линь, почему бы тебе не послать старика"?

"Это удовольствие для мальчика". Линь Хай поспешил на свой Ленд Ровер.

"Сяохай, Сяохай, спаси мою вторую тетю и моего брата."

При виде Линь Хай, Сунь Гуйчжи, как будто он увидел соломинку, чтобы спасти свою жизнь, бросился и обнял ноги Линь Хай.

Линь Хай нахмурился и холодно сказал: "Как я уже говорил, ты больше не имеешь ничего общего с нашей семьей".

"Сяохай, ты не можешь быть в таком отчаянии".

"Отпустите меня!" Линь Юнь много раз видел, как Сунь Гуйчжи издевался над своими родителями. Он очень сильно ненавидел Сунь Гуйчжи.

Шагни вперед и оттяни руку Сунь Гуйчжи прямо.

"Старший брат, старшая невестка, пожалуйста, помогите мне и моему брату умолять мэра Хуана, умоляю вас."

"Пожалуйста? У меня перед тобой дерьмовое лицо?" Сун Цинь подарил холодный гул и вернулся прямо к тому, что Сунь Гуйчжи сказал раньше.

Что касается Линь Вэня, то он уже давно поднял голову в небо и не смотрел на Сунь Гуйчжи.

Он никогда не был так счастлив, как сегодня.

"Линь Хай, вы, шесть родственников, не узнаете, ваша семья отомстит!"

Когда Сун Гуйчжи увидел, что никто не обращает на нее внимания, он вдруг сошел с ума и закричал на Линь Хай.

"Ну?" Линь Хай внезапно повернулся назад, со вспышкой холода в глазах.

Эта женщина, проклиная свою семью, действительно отвратительна!

Глядя на Хуанбо, Линь Хай легкомысленно сказал: "Вы мэр города?"

"Ах, да, я". Для Линь Хай Хуан Бо не осмеливается пренебрегать этим. Он видит, что Линь Хай занимает очень важное место в глазах Сяо Циншаня.

"Она управляет фабрикой по производству лестниц". Линь Хай закончил, слегка улыбнулся и ушел с Сяо Циншань.

Линь Хай считает, что если Хуан Бо умный человек, то он должен знать, как это делать.

"Алло? Бизнес-институты? Я мэр Хуан. Пусть ваш директор ответит на звонок..."

Как только Линь Хай ушла, Хуан Бо вытащил телефон и набрал номер.

"Сяо Лао, большое спасибо тебе сегодня." В автобусе Линь Хай искренне поблагодарил его.

"Ты не должен благодарить меня. Эти люди такие позорные. Если ты будешь продолжать в том же духе, когда-нибудь пот и кровь старого поколения разобьют этих ублюдков!"

Линь Хай двинулся в своем сердце, притворяясь случайным и спросил: "Должен ли Сяо Лао быть человеком, который воевал на войне?".

"Ну?" Сяо Циньшань был ошеломлен, а потом вздохнул: "Не упоминай прошлое".

"Кстати, я не знаю, кого ищет Сяо Лао". Нашли кого-нибудь?"

"Нет". Настроение Сяо Циньшаня внезапно стало очень подавленным, Линь Хай однажды видел, также не осмелился ничего сказать.

Сяо Циньшань был отправлен обратно в общежитие. Линь Хай вернулся в отель, чтобы забрать своих родителей и Линь Юня.

Далеко, я видела, как мой отец и Хуан Бо говорили о чем-то. Они казались очень счастливыми и время от времени вспыхивали смехом.

Линь Хай тайно сказал, эти чиновники, ЕQ действительно так высоко, даже отец такой плохой оратор, может шутить и смеяться.

Тем не менее, он не думал, что глава города будет страдать от боли пустых яиц, отложить свой статус и поговорить со старым фермером.

Очевидно, что он ждет себя.

Конечно, когда Линь Хай вышел из машины, подошел Хуан Бо.

"Сяо Линь, мне очень жаль. По моему правилу, очень неловко иметь такую черную овцу, как Сунь Гуйцян. От имени партийного комитета и жителей города я прошу прощения".

Я полагаюсь на это. Это слишком высоко для него, чтобы переместить людей.

Тем не менее, Хуан Бо - официальный представитель своих родителей. Хорошо ладить с ним, естественно, только хорошо, а не плохо.

"Мэр Хуан, вы слишком вежливы. Сунь Гуйцян, социальный рак, был удален по вашему мудрому решению. Я верю, что под вашим руководством весь город будет в порядке как можно скорее".

Он был настолько отвратителен, что Линь Хай чуть не вырвало его собственными словами.

"Ха-ха, Сяо Лин превозносится. Увы, Сяо Лао, кажется, неправильно понял нашу работу в городе Ланчэн. Я не знаю, что думает Сяо Линь?"

Линь Хай некоторое время была безмолвна. Эти чиновники так устали говорить. Ты просто хочешь, чтобы я сказал что-нибудь приятное Сяо Лао. Ты просто не можешь сказать это прямо.

"Мэр Хуан, будучи студентом Линьхая, я не осмеливаюсь говорить о политике по собственной инициативе. Я чувствую, что пока люди довольны, никто не может назвать вещь тем, что они неправильно понимают и какие мнения у них есть".

Глаза Хуан Хай были яркими, а затем он взволнованно держал руку Линь Хай и сказал: "Сяо Линь, вы можете быть уверены, что я дам всему городу удовлетворительный счет".

Линь Хай некоторое время была безмолвна. Он просто говорил об этом случайно. Ты взволнован?

Но Хуан Бо так не думал. Он думал, что Линь Хай предлагал ему, что до тех пор, пока он был доволен Линь Хай, сторона Сяо Лао не было проблемой.

До Сяо Лао его застрелили, но сейчас наступил переломный момент. Может ли он не радоваться?

"Кстати, только что департаменты промышленности и торговли, налогообложения и охраны окружающей среды совместно провели внезапную инспекцию некоторых частных предприятий и небольших мастерских по всему городу. Ситуация не очень оптимистичная. Эти люди действительно наказаны по закону - от штрафов, отстранения от должности и исправления до запрета, от вынесения приговора и лишения свободы. Есть много видов лечения, с которыми можно справиться".

Линь Хай повернул глаза, он спросил меня, является ли лечение Сунь Гуйчжи штрафом, отстранением от занятий и исправлением, или же запретом или приговором к тюремному заключению.

Что касается того, что он сказал, то он не мог понять ничего медленнее.

"Я думаю, что некоторых необоснованных, не отвечающих требованиям и серьезно влияющих на общее экономическое развитие города, следует решительно пресечь и запретить, с тем

чтобы содействовать здоровому и устойчивому развитию экономического строительства города".

"Ха-ха, заявление Сяо Линя очень разумно. Для нашего города очень поучительно сделать хорошую работу на следующем этапе специальной коррекции в экономической сфере".

Пуховка!

Направляй сестру!

Линь Хай действительно не может это выносить и больше не может сотрудничать.

"Это," Линь Хай потер голову, "Мэр Хуан, мы можем хорошо поговорить?"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/733851>